

Когда ладони стоящего позади Ольги мужчины мягко легли ей на грудь, Ольга неспешно завела руки себе за спину, расстегнула брюки Сергея и взяла пальцами его напрягшийся член (внушительного размера, если уж на то пошло — это все-таки имеет значение для женщины!) Сзади послышался легкий вздох, пальцы мужчины расстегнули застежку лифчика и нежно прошлись по обнаженной коже, рисуя окружности вокруг сосков. Теперь пришел черед Ольги вздыхать. Она закрыла глаза и слегка запрокинула голову, когда Сергей начал целовать ее шею, а его руки, чуть касаясь кожи, стали спускаться по телу вниз. У женщины дрогнули бедра, когда легкое скользящее прикосновение достигло середины ее живота. Она непроизвольно начала двигать своей рукой, обхватившей член, назад-вперед, но Сергей отпрянул назад, затем развернул Ольгу лицом к себе, и они слились в поцелуй. Обнаженные тела соприкоснулись, твердый член уперся в лобок, пока еще прикрытым трусиками. Но вот руки Сергея взялись за их резинку и потащили вниз. Ольга, не сомневаясь в том, что поступает правильно, помогла спустить их с ягодиц и чуть свела ноги, не сжимая их. Трусики соскользнули на пол. Максим или Дима в такой ситуации первым делом бы присели рядом, покрывая поцелуями низ живота и постепенно приближаясь к блестящим от влаги губкам, чтобы запустить между ними скользкий трепещущий язык... Но Сергей этого делать не стал — между ног женщины вдруг оказались его пальцы — нежные, умелые... Ольга послушно раздвинула ноги, наслаждаясь прикосновениями и испытывая все сильнее разгорающееся в ней желание. Сергей слегка подтолкнул ее по направлению к кровати, Ольга села на нее, приподняв колени и разведя бедра. Пока Сергей расставался с остатками своей одежды, она, глядя прямо ему в глаза, положила свою руку на вагину сверху, и принялась ласкать себя пальцами. Диму и Лешку это всегда особенно заводило, они оба иной раз даже просили ее не останавливаться и вознаграждать себя оргазмом самостоятельно... Сергей же оказался больше похожим на Гену — того подобное зрелище тоже заводило, но он всегда приходил к Ольге на помощь... Сергей быстро навис над ней, направил свое орудие в мишень, и его член, несмотря на приличные размеры, легко раздвинул горячие губы влагалища и проник внутрь, скользя («ль! ») по эластичной смазке.

Ольга упала спиной на поверхность кровати, высоко закинула ноги. Когда же наконец предельная восхитительная наполненность заставила Ольгу застонать в голос, он на несколько секунд остановился, чтобы дать возможность женщине сполна прочувствовать этот сладостный момент, а потом неспешно извлек член до выхода из пещерки, на секунду замер, и снова погрузил его в Ольгу. И принял раскачиваться — ритмично, размашисто; выводя член почти до головки и затем возвращая внутрь на всю возможную длину. О, этот мужчина вел себя совершенно иначе, нежели мальчик по прозвищу Тим! Опытный любовник, словно прирожденный музыкант, он отлично знал, как вести основную мелодию; безошибочно, не фальшивя, извлекал из Ольгиного тела правильные ноты. И при этом не забывал о себе. С каждым движением он понемногу увеличивал амплитуду и вводил член все глубже. Напористо, мощно (крещендо, вигорозо, форте!) Ритмичными движениями ног Ольга притягивала движущееся тело мужчины, словно вбивая его в себя, и подмахивала бедрами, прижимаясь снизу... Сергей все увеличивал скорость, его член работал, будто поршень гоночного автомобиля, идущего на обгон... Но амплитуда толчков уменьшилась, и мужчина

таким нехитрым способом добился того, что почти достигшая оргазма Ольга еще некоторое время трепетала совсем рядом с вершиной, не в состоянии оказаться на ней. Быстро, еще быстрее (аллегро, престо, престиссимо!) Женщина пришла в полное неистовство; практически потеряв контроль над собой, она укусила Сергея в плечо. И тут наконец ее спина слегка выгнулась, ножки вытянулись в струнки, а бедра сдавили тело любовника. Ольга извивалась и билась под ним. Прерывисто крича в пароксизме сладострастия, краем сознания она все же заметила, как Сергей зарычал, словно зверь, и ощутила легкие толчки выброса спермы глубоко внутри... А может, это она просто вообразила себе.

... Я думала, мы провалимся не только сквозь кровать, но еще и пол проблем и окажемся в подвале, — произнесла Ольга расслабленно, лениво потягиваясь всем телом. Она перевернулась на живот, чувствуя, как сочится сперма, вытекая из нее на простыни (ну и бес с ними!)

Сергей, улыбаясь, поглаживал Ольгу по спине пальцами.

— Нежным тебя не назвать, — продолжила Точилова. — Но мне это нравится. Нравится, как ты себя ведешь, истинно по-мужски.

— Да, я самэц, — с нарочитым южным акцентом самодовольно проговорил Сергей. — А ты необыкновенная, — сказал он восхищенно сразу после этого, быстро сменив тон. — Бог мой, да ты такая страстная, я даже представить себе не мог... Ты прямо током бьешь, десять тысяч вольт, сто ампер... Хоть табличку вешай — не влезай, убьет...

— Да брось... Я же слабая женщина. Как же я могу убить? Так что влезай, не бойся.

— Нет, ты сильная. В тебе есть чисто женская сила, если я хоть что-то в этом понимаю!

Ольге ужасно хотелось знать, что Сергей на самом деле понимает. Она и так смогла быстро подстроиться под «стиль» Кнехта, и нельзя сказать, что оказалось трудно. Больше того, это ей даже понравилось — быть ведомой, находиться в опреде ленном подчинении у сильного мужчины... Такого, как он, просто немыслимо представить в женских чулках и в пассивной роли.

... Ольга прошла в душ. Направив на тело струи воды и млея от наслаждения, она вдруг увидела висящую на крючке кружку Эсмарха, которую после вчерашней легкой процедуры попросту забыла убрать. Вот незадача! Тело покрылось «гусиной кожей», соски стали неприятно твердыми. Интересно, заметил ли Сергей эту штуку, когда заходил сюда еще в первый раз, как они только пришли с улицы? Трудно не заметить... Прятать резиновый мешок с трубкой сейчас было уже более чем глупо, да и незачем, наверное... А может, оно и к лучшему?

Ольга вернулась из душа и, пока Сергей в свою очередь, находился в ванной, прикинула, есть ли смысл продемонстрировать ему что-нибудь из арсенала сексуальных игрушек. И, если да, то когда? Прямо сейчас, чуть позже, или при следующей встрече? У них ведь это первый раз! А сколько еще волнующих эпизодов впереди может оказаться!..

... Глядя Сергею в глаза, Ольга скользнула вниз вдоль его тела, присела на колени рядом с ним, осторожно взяла в правую руку торчащий член. Жмурясь от удовольствия, она пальцами левой рукой принялась гладить его яички, а головкой члена — водить по своему лицу: по щекам, скулам, подбородку... bestweapon Высунув язык, похлопала по нему нижней стороной с уздечкой — подобный трюк обычно заставляет млечь любого мужчину.

— Тебе это так нравится? — не скрывая радостной надежды, спросил Сергей. Вместо ответа Ольга поцеловала его член в головку и кончиком языка пошевелила в серединке отверстия.

Мужчина вдруг переместился к задней части кровати (спинки там не было) и приглашающим жестом похлопал по простыням. Ольга все поняла, запрыгнула на постель, улеглась на живот, так, что член Сергея, стоящего на коленях, смотрел прямо ей в рот.

— Я этого никогда не делала, — сказала она. — Имею в виду такую позицию. У меня может что-то пойти не так.

— Все будет отлично. Я не стану пытаться заходить далеко. Если что, толкни меня вот так... — он показал. — Если наоборот, решишь, что можно продолжать, сделаешь по-другому...

— Хорошо, мой господин, — промурлыкала женщина, начиная ловить губами член.

— Немного не так, — сказал Сергей. — Постарайся высунуть язык чуть вперед, только не напрягай его... Вот так, да... Ротик пошире, а горлышко расслабь полностью... Да, теперь у нас с тобой все должно получиться!

Сергей подался вперед, и в рот Ольги погрузился его член — восхитительно теплый, нежный и одновременно твердый и тяжелый... Головка скользнула довольно глубоко, но пока никакого дискомфорта не ощущалось. Секунд пять пенис был неподвижен, затем медленно пошел назад. Дав Ольге сделать несколько вдохов, мужчина начал повторять вхождение, потом еще раз, еще... Каждый раз член входил немного, но дальше. Это уже был не тот минет с облизыванием, которым Ольга привыкла радовать своих мужчин: ее по-настоящему трахали в рот, и это оказалось настолько волнительно и возбуждающе, что она потекла уже после первых трех-четырех движений туда и обратно.

Сергей осторожно двинул глубже обычного. Головка уперлась в горло, и у Ольги начались рефлекторные спазмы. Она толкнула Сергея условленным движением, мужчина вывел член назад. У Ольги из глаз текли слезы, она судорожно сглатывала и всхлипывала.

— Не идет? — спросил Сергей участливо. — Может, прекратим?

— Нет, — упрямо ответила Ольга. — Я хочу этого. Мне это нравится, но я должна привыкнуть к новым ощущениям.

— Ну что ж... Только давай не будем долго тянуть.

— Я понимаю...

Ольге настолько сильно хотелось доставить мужчине наслаждение, что она согласилась бы и на более неприятные ощущения. Она верила, что дискомфорт должен через какое-то время уйти и уступить место удовольствию.

В общем, так и случилось. Ольга дважды терпела фиаско, причем второй раз ей с трудом удалось сдержать спазмы желудка. Зато на третий заход ее горло уже не сокращалось, и Сергей смог перейти к более размашистым движениям. Ольга начала отдаваться этому ритму. По ее губам и подбородку стекала слюна, а пальцами правой руки она принялась ласкать яички Сергея. Конечно, ей было немного трудно — некоторые сексуальные трюки действительно требуют навыка и определенной настойчивости, а также и толики самоотверженности...

Приближаясь к оргазму, Сергей все же излишне энергично начал вгонять член в глотку Ольги. Та ощутила легкую боль, заерзала телом, и тут вдруг поняла, что мужчина схватил ее за волосы и начал подтягивать голову ближе к себе. Подобного никто из любовников Ольги себе не позволял, и наверное, только безмерное удивление и шок не дали Ольге дойти до тошноты. Член Сергея запульсировал и выстрелил спермой в горло. Ощущение содрогающегося мужского органа во рту вызвало знакомое эмпатическое удовольствие и полностью перекрыло все негативные впечатления.

— ... Думаю, еще разок-другой, и я научусь этому так, что ты сойдешь с ума от восторга, — проговорила Ольга, стирая салфеткой слону и сперму со своего лица.

— Я тебя просто обожаю, — произнес Сергей, поедая ее глазами. — Ты хоть сама-то понимаешь, какое ты сокровище?

— Хм, — неопределенно пробормотала Ольга. Ей было весьма приятно. Пусть она не впервые слышала подобные признания, но разве они могут надоесть женщине? Любой женщин